КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го іюля. № 14. 1871 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

О РУССКИХЪ ПОДВИЖНИКАХЪ БЛИЖАЙШАГО КЪ НАМЪ ВРЕМЕНИ.

Предметъ настоящей статьи съ перваго раза можетъ показаться нѣсколько страннымъ. Гдѣ эти люди въ наше время, которыхъ можно было бы назвать истинными подвижниками, въ томъ смыслѣ, въ какомъ называются такъ великіе аскеты, подвизавшіеся въ древнее время въ пустыняхъ Египта и на Аѳонѣ, или основатели нашихъ рускихъ древнихъ обителей-Антоній и Ѳеодосій Печерскіе, Сергій Радонежскій и ихъ сподвижники? Объ этихъ древнихъ подвижникахъ извѣстно очень много чудеснаго, превышающаго человѣческое разумѣніе. Они большею частію чудеснымъ образомъ возбуждены были къ подвижнической жизни, жили въ пустыняхъ, въ непроходимыхъ лѣсахъ, въ пещерахъ, предавались подвигамъ, превышающимъ человѣческія силы, удостоивались чудесныхъ видѣній, пользовались благоговѣйнымъ уваженіемъ современниковъ и имѣли громадное вліяніе на общественную жизнь. Кто въ наше время извѣстенъ такою жизнію?

Дѣйствительно, въ наше время очень мало *извѣстно* людей, которыхъ можно было бы сравнить съ великими подвижниками древности, но совсѣмъ иное было нѣсколько ранѣе. Послѣдняя половина прошедшаго столѣтія и начало нынѣшняго были временемъ замѣчательнымъ въ исторіи право-

славнаго русскаго монашества; тогда жили многіе благочестивые подвижники, которые поддержали и обновили у насъ клонившееся къ упадку монашество. Это были большею частію ученики великаго старца и наставника молдовлахійскихъ монастырей, русскаго по происхожденію Паисія Величковскаго. Воспитанные подъ его руководствомъ въ строгихъ правилахъ иночества, пользуясь покровительствомъ любителя иноческой жизни, преосвященнаго митрополита Гавріила, они возстановили и привели въ цвѣтущее состояніе многіе монастыри, близкіе къ совершенному запустѣнію, ввели въ обителяхъ общежительные уставы, и, что всего важнѣе, успѣли поселить между иноками самый духъ древняго иночества. Все это сдѣлали они своею кротостію и любовію въ обхожденіи съ монашествующими. Этою снисходительностію великіе старцы, ученики Паисія Величковскаго весьма рѣзко отличались отъ другихъ наставниковъ благочестія, подвизавшихся въ то время въ Россіи. Представителемъ этихъ послѣднихъ можетъ служить намъ монахъ Ѳеодоръ (Ушаковъ), подвижникъ Синаксарской пустыни. Строгій къ себѣ онъ требовалъ и отъ подчиненныхъ неуклоннаго исполненія всѣхъ правилъ монашеской жизни, не оставляя безъ взысканія ни одного поступка, въ которомъ замѣчалъ что либо противное духу этой жизни, основнымъ правиломъ которой онъ поставлялъ совершенное отреченіе отъ своей воли. Напротивъ старецъ Клеопа, ученикъ Паисія, наставникъ оптиной пустыни, проводившій жизнь также истинно подвижническую, въ непрерывномъ духовномъ бодрствованіи, богомысліи и молитвѣ, къ слабостямъ и немощамъ другихъ былъ очень снисходителенъ. Основнымъ началомъ его дѣятельности въ управленіи обителію была любовь кроткая и всепрощающая, которую онъ заботился поселить и между братіею въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Онъ заботился не столько о томъ, чтобы бра-

тія упражнялись въ суровыхъ подвигахъ поста и непрерывныхъ трудовъ, сколько о водвореніи между ними смиренія, незлобія, чистоты помысловъ и внутренняго мира, ради которыхъ допускалъ даже нѣкоторыя послабленія въ своемъ уставѣ, въ полномъ убѣжденіи, что и самое точное исполненіе всѣхъ уставовъ, равно какъ самые суровые подвиги безъ любви и смиренія не принесутъ никакой пользы иноку.

Въ этотъ періодъ возвышенія монашеской жизни, подъ руководствомъ Клеопы и другихъ учениковъ Паисія, образовалось на Руси много истинныхъ подвижниковъ благочестія, которые, подобно своимъ наставникамъ, также отличались строгостію къ себѣ и снисходительностію къ другимъ. Изъ нихъ можемъ упомянуть о Серафимѣ Саровскомъ, Филаретѣ Глинскомъ, Леонидѣ и Макаріѣ Оптинскихъ, Парѳеніѣ Кіевскомъ, Мордаріѣ Нижегородскомъ, Ѳеофанѣ, настоятелѣ Кириллова Новоезерскаго монастыря и Агапитѣ, настоятелѣ Нило-столбенской пустыни [1]). Кромѣ того было въ

[1]) Свѣдѣнія о этихъ подвижникахъ заимствованы изъ слѣд. источниковъ: о Серафимѣ Саровскомъ изъ исторіи русск. церкви Филарета черниговскаго (періодъ 5-й) и изъ Душеполезнаго чтенія 1867 г. кн 2-я, 1869 г. кн. 4-я, о Филаретѣ Глинскомъ—Душепол. чт. 1867 февр. стр. 59; о Леонидѣ Оптинскомъ изъ книги: Историч. описаніе козельской введенской оптиной пустыни; о Парѳеніѣ кіевскомъ изъ брошюры: сказаніе о жизни и подвигахъ старца іеросхимонаха Парѳенія; о Мордаріѣ нижегородскомъ изъ Странника 1861 г., апрѣль; о Ѳеофанѣ изъ Странника 1862 г.; мартъ. О Агапитѣ—Странн. 1860 г. сентябрь. О Лазарѣ, іеросхимонахѣ Псково-печерскаго монастыря, изъ Странника 1862 г. августъ. О Паисіѣ Кривобирскомъ изъ житія его. Странн. 1866 г., мартъ; о подвижницѣ Ксеніѣ изъ Странника 1864 г., іюль; о Филаретѣ новоспасскомъ изъ Душеполезнаго чтенія 1866 г. ноябрь; о Назаріѣ Валаамкомъ изъ Душепол. чт. 1861 г. ноябрь; о Георгіѣ задонскомъ затворникѣ изъ Душепол. чт. 1863, октябрь и 1866 г. Май.

ближайшее къ намъ время много другихъ іеросхимонаховъ, странниковъ, юродивыхъ, молчальниковъ и молчальницъ, житія которыхъ хорошо разсказаны въ духовныхъ журналахъ: *Страникѣ и Душеполезномъ чтеніи*. Уваженіе къ этимъ недавнымъ подвижникамъ благочестія не можетъ уменьшиться даже при сопоставленіи ихъ жизни и подвиговъ съ подвигами древнихъ аскетовъ. Тоже благодатное призваніе къ подвижничеству, тоже презрѣніе всѣхъ мірскихъ выгодъ, тоже неутомимое подвижничество, тоже безмѣрное смиреніе и благодѣтельное вліяніе на всѣхъ ихъ знавшихъ. По особенному благодатному призванію къ подвижничеству замѣчателенъ Мордарій. Когда онъ былъ еще дитятею, то часто плакалъ, если мать медлила идти съ нимъ въ церковь, гдѣ опять появлялась на устахъ его улыбка. Въ воскресенье и праздничные дни онъ прислушивался къ церковному благовѣсту, и, будучи четырехъ лѣтъ, предварялъ отца готовностію идти въ храмъ. Другой подвижникъ, архимандритъ Агапитъ, разсказываетъ о себѣ, что онъ былъ въ юности очень шаловливымъ мальчикомъ; но перемѣнился вдругъ по какому то благодатному наитію, когда случайно услыщалъ отъ своего товарища, что онъ хочетъ идти въ монахи. «Едва эти слова коснулись моего слуха, или лучше сердца, какъ я вздрогнулъ всѣмъ тѣломъ; обнялъ меня холодъ, за холодомъ слѣдовалъ жаръ, сердце мое сжалось и слезы хлынули рѣкой. Не знаю уже, что потомъ сталось со мною; я ничего болѣе не видѣлъ и не слышалъ. Я былъ внѣ себя. Всѣ грѣхи молодости, сдѣланные мною съ дѣтства, въ первый разъ живо поразили меня». Вся жизнь Парѳенія, схимонаха кіевской лавры, также была исполнена многими сверхъестественными явленіями, руководящими его къ благочестію. Однажды, разсказываетъ Парѳеній о своемъ призваніи къ монашеству, возвращаясь вмѣс-

тѣ съ братомъ изъ училища на вакаціонное время въ домъ родительскій, мы остановились гдѣ то на ночь и легли уснуть подъ открытымъ небомъ. Ночь была ясная, я долго не могъ уснуть; не знаю отчего сердце у меня какъ то радовалось. Я смотрѣлъ вверхъ, и вдругъ вижу голубя, парящаго надо мною. Я удивился откуда онъ. Гляжу и не нагляжусь, такъ онъ хорошъ; и не летаетъ, а все на одномъ мѣстѣ то поднимается, то опускается надо мною. Я разбудилъ спящаго подлѣ меня брата: посмотри, говорю, видишь ты голубя? «Какого? Гдѣ»? Да вотъ надо мною. «Ничего не вижу». Онъ заснулъ, а я до самаго свѣта не сводилъ глазъ съ голубя. Съ разсвѣтомъ онъ не улетѣлъ, а сталъ невидимъ. И съ этихъ поръ запала въ сердце мое какая то сладость и желаніе чего то не здѣшняго, и я уже ни на что земное не прельщался; ко всему я охладѣлъ и тяжко мнѣ стало между людьми. Всѣ эти разсказы живо напоминаютъ намъ разсказы о призваніи къ подвижничеству многихъ изъ древнихъ христіанскихъ аскетовъ.

Люди, такимъ образомъ призванные къ подвижничеству, и въ нашъ вѣкъ, какъ въ древнее время, оставляли свой домъ, кидали всѣ выгоды своего положенія и шли по указанію провидѣнія. Такъ напримѣръ, Игнатій Брянчаниновъ (впослѣдствіи епископъ кавказскій) былъ въ молодости любимцемъ покойнаго государя и стоялъ на очень хорошей дорогѣ по службѣ, но, не смотря на увѣщанія самаго государя, онъ бросилъ служебную карьеру и ушелъ къ старцу Леониду въ Свирскій монастырь. Былъ слухъ потомъ, что нѣкоторые видѣли Брянчанинова кучеромъ при экипажѣ старца Леонида, пріѣзжавшаго за чемъ то въ столицу. Иные изъ подвижниковъ оставляли даже отечество, чтобы лучше скрыться отъ своихъ знакомыхъ. Такъ одинъ изъ родственниковъ Потемкина ушелъ въ Молдавію, въ Тисманскій мо-

настырь и жилъ тамъ подъ именемъ серба, незнающаго по русски. Онъ возвратился въ Россію также въ качествѣ кучера, исполняя порученіе настоятеля свезти въ Петербургъ одного изъ братіи монастыря. Изумляетъ насъ и величіе подвиговъ нѣкоторыхъ изъ недавно жившихъ подвижниковъ. Ознакомившись во время воспитанія съ разными удобствами жизни и неотличаясь тѣлесными силами, многіе изъ подвижниковъ, проходя послушаніе, исполняли самыя тяжелыя работы. Онъ терпѣливо копалъ землю, или поднималъ и опускалъ молотъ въ кузницѣ на раскаленное желѣзо, говорится объ одномъ такомъ подвижникѣ, и на лицѣ его не видно было при этомъ ни досады, ни своенравія. Мужественно переносилъ онъ получаемыя имъ иногда обжоги; безъ скорби смотрѣлъ на покрывавшіе руки его мозоли: для смиреннаго послушника служилъ единственнымъ утѣшеніемъ Спаситель, призывающій къ вѣчному покою всѣхъ труждающихся и обремененныхъ. Собственно аскетическія подвиги, подвиги въ борьбѣ со страстями, еще болѣе достойны изумленія. Нечего говорить о великихъ пощеніяхъ по три, по четыре дни и даже по недѣлѣ. Въ умерщвленіи своего тѣла чрезъ пощенія подвигались даже подвижницы. Объ одной изъ такихъ подвижницъ говорится въ біографіи, что она истощала и удручала тѣло свое всѣми возможными способами. Со времени поступленія въ монастырь она не пользовалась общимъ столомъ сестеръ, а келейница однажды въ день приносила ей самую малую часть пищи, и ту часто подвижница раздавала нищимъ. Въ теченіи первой недѣли она только въ среду и въ субботу употребляла по одной малой просфорѣ, а въ прочіе дни ничего не употребляла. На страстной недѣлѣ вкушала просфору только въ одинъ четвергъ. Такъ постились подвижницы—подвижники еще болѣе. Въ примѣръ можно указать на старца Филарета, іеромонаха

Новоспасскаго монастыря, который на первой и послѣдней недѣлѣ великаго поста вовсе не принималъ никакой пищи. Другія подвижники были ему подобны. Исключеніе составляетъ только Парѳеній кіевскій, который, хотя былъ весьма воздерженъ, но никогда не проводилъ цѣлый день не вкушая пищи. Зато молитва его была непрестанна. Пріобрѣтеніе истиннаго молитвеннаго духа составляло главнѣйшій его подвигъ, и онъ стяжалъ сей благодатный духъ въ высшей степени. Молитва, по словамъ его, обратилась для него въ такую же потребность, какъ пища и питіе; она сдѣлалась у него, по его же выраженію, какъ бы болячкою вросшею въ сердце. О Агапитѣ такъ же разсказывается, что онъ нерѣдко, простоявъ на молитвѣ цѣлую ночь, при первомъ ударѣ колокола къ заутрени, весело и бодро шелъ въ храмъ, облачался для церковныхъ выходовъ, читалъ и пѣлъ, и никому и въ голову не приходило, что онъ во все ночное время не смыкалъ глазъ. Отъ ночныхъ стояній на колѣняхъ у него были затвердѣлости; страдальческія ноги его, черныя и постоянно отекшія, покрыты были ранами, но, не смотря на видимую ихъ боль, онъ стоялъ иногда на служеніи Богу по 8 и болѣе часовъ, не садясь, не опираясь и не прислоняясь къ стѣнкѣ своего мѣста. Этотъ подвигъ онъ предпринялъ подражая Сергію Радонежскому. Ревность Агапита къ служенію Господу часто выходила, казалось, изъ предѣловъ возможности. Если онъ чувствовалъ, что начинаетъ ослабѣвать въ молитвѣ, или что смущаетъ его помыслъ, возбуждаемый въ душѣ его врагомъ спасенія; то углублялся въ снѣгъ и, зарывъ въ немъ себя, стоялъ съ непокрытою головою до тѣхъ поръ, пока Господь, по сердечной молитвѣ подвижника не избавлялъ его отъ томившаго душу помысла и тѣлеснаго разслабленія. Для большаго самоумерщвленія плоти онъ носилъ вериги, которые вросли въ его тѣло и едва сняты были

съ его передъ смертію. Кромѣ Агапита вериги носилъ іеросхимонахъ псково-печерскаго монастыря Лазарь, который вскорѣ по вступленіи въ монастырь возложилъ на себя вериги, сначала въ 17, а потомъ въ 25 фунтовъ. Подобные же тяжелые 20 фунтовыя вериги носила подвижница Ксенія и подвизалась въ нихъ въ теченіе 73 лѣтъ. Но конечно всѣхъ выше по подвигу самоумерщвленія плоти стоитъ старецъ Серафимъ, подвижникъ Саровской пустыни. Онъ, по примѣру Симеона Столпника, провелъ 1000 дней и 1000 ночей, стоя на камнѣ. Однимъ словомъ, не было средства, изъ всѣхъ употребляемыхъ древними подвижниками для умерщвленія плоти, котораго бы не испытали для собственнаго самоумерщвленія подвижники нашего вѣка. Ведя такую подвижническую жизнь, они занимали обыкновенно самые почетныя должности въ монастыряхъ и потому подвергались часто клеветамъ и нарѣканіямъ отъ завистливыхъ собратій. Эти нарѣканія и обиды они,—по своему смиренію, переносили съ особенною терпѣливостію, восхваляя Бога за то, что онъ послалъ имъ такое искушеніе и огорчаясь, когда нарѣканія прекращались. Такъ напримѣръ Пароеній кіевскій очень огорчался, что всѣ въ лаврѣ его любятъ. Его тревожила нѣсколько времени мысль, что онъ далекъ отъ пути истинныхъ подвижниковъ, потому что не испыталъ гоненій отъ людей въ продолженіе все своей жизни въ лаврѣ. Онъ сообщилъ о этомъ Высокопреосвященнѣйшему митрополиту Филарету, но тотъ успокоилъ его, сказалъ: На что тебѣ гоненія? Ты самъ себя гонишь; кто нынче пожелаетъ жить твоею жизнію. Но обезоруживая людей своимъ незлобіемъ, Пароеній терпѣлъ искушеніе отъ бѣсовъ. Вотъ что пишетъ онъ объ этомъ: «Какое же отъ бѣсовъ нападеніе терпѣло я за мое правило келейное, то аще не бы сомною присутствовала сила Божія помогающая, давно бы мнѣ надлежа-

ло во гробъ вселитися отъ таковаго мученія несказаннаго и человѣкамъ неисповѣдимаго. Но слава Богу о всемъ!

Въ заключеніе разсказа о подвигахъ ближайшихъ къ намъ по времени подвижниковъ, нужно сказать о ихъ нестяжательности, потому что это можетъ служить лучшимъ доказательствомъ, какъ всецѣло отрѣшались они отъ всѣхъ интересовъ мірской жизни. Оставляя міръ они не брали съ собою и богатствъ міра, какими пользовались, иногда добровольно раздавая его бѣднымъ. Такъ Григорій, затворникъ Задонскій, прежде задуманнаго имъ поступленія въ монашество роздалъ все, что имѣлъ у себя, бѣднымъ и неимущимъ, не исключая даже и одежды своей, а самъ облекся въ худыя рубища и въ этомъ видѣ прибылъ въ Задонскъ, никѣмъ незнаемый. Поступивъ въ монастырь, они обыкновенно имѣли въ кельѣ своей только самое необходимое, все что могли раздавая бѣднымъ. Я говорилъ уже о подвижницѣ Ксеніѣ, которая, когда нищіе подходили къ ея кельѣ, раздавала имъ свой обѣдъ. Также и Парѳеній кіевскій, хотя не имѣлъ другой одежды, кромѣ той, которую носилъ, но и ту готовъ былъ отдать всякому. Однажды въ холодное зимнее время, когда Парѳеній проходилъ послушаніе въ лаврской просфорнѣ, какой то странникъ укралъ у него подаренный ему кѣмъ то тулупъ. Парѳеній нисколько не скорбѣлъ объ этомъ, хотя и не имѣлъ другаго. Черезъ нѣсколько дней послушники поймали вора въ его тулупѣ и привели въ просфорню. Но Парѳеній, видя смущеніе бѣдняка, сказалъ: не троньте его; онъ бѣдный и въ тулупѣ трясется; намъ вѣдь хорошо здѣсь, а онъ безъ покрова день и ночь на морозѣ. Потомъ, обращаясь къ вору, сказалъ: «не скорби, братъ, возьми этотъ тулупъ: вотъ тебѣ и денегъ на пропитаніе, только впередъ не бери чужаго. У другаго подвижника,—Паисія,—разъ воры на-

чали разламывать окошко. Услыхавъ этотъ стукъ, Паисій хладнокровно подошелъ къ окну и сказалъ ворамъ: «подождите немного, я самъ отворю вамъ», и, открывъ окно, прибавилъ: теперь прошу покорно; сожалѣю только, что вы напрасно будете терять время, ища у меня богатства, котораго я не имѣю. При такой нестяжательности подвижники совершенно неодинаково относились къ тѣмъ пожертвованіямъ, какія приносились имъ отъ различныхъ благочестивыхъ людей. Одни принимали эти пожертвованія и тотчасъ же употребляли ихъ на дѣла благотворенія; другіе, наоборотъ, вовсе уклонялись отъ принятія подобныхъ пожертвованій. Таковы были нѣкоторые старцы оптиной пустыни. Напримѣръ о Клеопѣ разсказывается, что онъ не прилагалъ особенныхъ заботъ объ устройствѣ внѣшняго благолѣпія и пріобрѣтеніи имуществъ для монастыря. Такъ онъ уклонился отъ сдѣланнаго однимъ богатымъ купцемъ предложенія устроить каменную ограду вокругъ монастыря. Въ другой разъ, когда владимірскій генералъ-губернаторъ князь Воронцовъ прислалъ спросить его, не нужно ли ему земли и рыбныхъ ловлей для монастыря, о. Клеопа отвѣчалъ вельможѣ, что благодаритъ, что земли ему нужно не болѣе трехъ аршинъ, а столько у нихъ есть — и что рыбу они покупаютъ у мужичковъ. Такіе отказы конечно гораздо болѣе приличны людямъ, принявшимъ на себя обѣтъ нестяжательности.

За свою благочестивую жизнь подвижники ближайшаго къ намъ времени, такъ же какъ и древніе удостоивались различныхъ явленій. Очень многіе, какъ нѣкогда Сергій Радонежскій, удостоивались явленія имъ Божіей матери, которая ободряла ихъ въ ихъ подвигахъ и утѣшала въ печаляхъ. Иногда являлись подвижникамъ святые, коихъ имя они носили, или коихъ они особенно почитали. Такъ

Пароенію кіевскому разъ явился Спиридонъ просфорникъ, которому часто молился Пароеній, находясь въ просфорнѣ, чтобы св. угодникъ далъ ему силы и искуство хорошо проходить свое послушаніе. Удостоивались недавніе подвижники и другихъ болѣе чрезвычайныхъ явленій. Такъ въ жизни о. Лазаря было замѣчательнѣйшее и рѣдкое явленіе: трое сутокъ онъ находился какъ бы совершенно мертвый; уже положенъ былъ въ гробъ и все приготовлено было къ погребенію тѣла его. Но, къ общему изумленію и радости, старецъ ожилъ. Что съ нимъ было, старецъ не открывалъ никому до самой смерти. Съ этихъ поръ онъ еще увеличилъ свои подвиги ношеніемъ веригъ болѣе тяжелыхъ, и посвятилъ себя строжайшему безмолвію. Иногда только, съ чувствомъ глубокой скорби, старецъ повторялъ: *люта смерть грѣшника, люта смерть грѣшника.* Это даетъ поводъ заключать, что о. Лазарь, вѣроятно, во время обмиранія удостоенъ былъ особенныхъ свыше откровеній о жизни загробной и состояніи душъ грѣшниковъ.

Три проэкта окатоличенія западно-русскаго народа въ бывшей польской рѣчи-посполитой.

(Продолженіе).

I.

Послѣ люблинской уніи 1569-го года миръ и безопасность православной церкви въ польской рѣчи посполитой, казалось, были обезпечены на долго, если не навсегда; на католическій фанатизмъ и алчность была, по видимому, наложена крѣпкая узда и закономъ и собственнымъ безсиліемъ католической церкви въ Польшѣ. Соединившемуся съ Польшей на люблинскомъ сеймѣ Русскому народу самымъ актомъ соединенія дарована была полнота политическихъ и общественныхъ правъ польской короны и полное равенство съ польскимъ народомъ, съ спеціальнымъ при томъ обезпеченіемъ неприкосновенности русскаго языка и православной вѣры. Въ скоромъ времени актомъ генеральной конфедераціи 1573-го года полная вѣротерпимость и равенство послѣдователей всѣхъ христіанскихъ исповѣданій были признаны краеугольнымъ закономъ государства, въ чемъ, конечно, неприкосновенность Православной вѣры и полноправіе исповѣдующихъ ее получили новую торжественную гарантію. Актъ конфедераціи былъ потомъ освященъ присягой короля. Были правда и въ ту пору завзятые католики, которые не хотѣли признавать за этимъ актомъ характера и значенія государственнаго закона, на томъ мнимо резонномъ основаніи, что его не подписало большинство польско-като-

лическихъ епископовъ, равно какъ и фанатическіе шляхтичи мазовецкихъ воеводствъ, то есть, та сторона, противъ фанатическихъ стремленій которой онъ былъ направленъ и которая, конечно, не была такъ глупа, чтобы самой на себя наложить узду. Клерикальная латино-польская партія нарушеніе постановленій генеральной конфедераціи 1573-го года и преслѣдованіе, вопреки имъ, иновѣрцевъ, конечно, всегда считала въ душѣ чуть ли не святымъ дѣломъ. Тѣмъ не менѣе на практикѣ она должна была признать ихъ обязательность (а слѣдовательно и уважать, по крайней мѣрѣ наружно, права иновѣрцевъ); поелику за нимъ стояло большинство шляхты, располагавшей законодательствомъ и судомъ, поелику нарушеніе ихъ считалось и каралось, какъ тягчайшее преступленіе. Къ тому же католической церкви въ ту пору было не до завоеваній и пріобрѣтеній; она сама съ трудомъ защищалась отъ наплыва реформаціонныхъ идей, увлекшихъ на свою сторону высшее католическое дворянство, отторгнувшихъ отъ нея многіе города и цѣлыя области. Въ самой латино-польской іерархіи роились идеи, неблагопріятныя чистому католичеству, родственныя идеямъ православія; я разумѣю здѣсь существовавшій въ ту пору планъ образованія самостоятельной, независимой отъ Рима, національно Польской церкви. При такомъ положеніи дѣлъ, православные, наровнѣ со всѣми некатоликами въ Польшѣ, были внѣ серьезной опасности. Ихъ нельзя было принуждать къ принятію католичества, подвергать суду и наказанію за привязанность къ своей вѣрѣ, лишать жизни или имущества, или изгонять изъ отечества; католики не могли даже за вѣру лишать ихъ должностей и сановъ, ни запретить имъ пользоваться политическимъ и общественнымъ полноправіемъ, или, лучше сказать, правами, присвоенными сословію, къ коему они принадлежали.

Но не притязанія католической церкви могли отступить предъ огражденіемъ закона, противнаго ея интересамъ. Католическая совѣсть никогда не стѣснялась нарушать законы и обязательства, ограничивающіе завоевательныя наклонности католичества, а католическая интрига всегда почитала себя достаточно сильной, чтобы низпровергнуть самыя мощныя преграды, противопоставляемыя иновѣрцами папскому властолюбію. И въ настоящемъ случаѣ латино-польская церковь не думала отказываться отъ притязаній на подчиненіе себѣ православно-русскаго народа, какъ и другихъ иновѣрцовъ, и не только отъ притязаній, но и отъ обычныхъ, насильственныхъ пріемовъ пропагады. Обращеніе иновѣрцевъ въ католичество, близкое или отдаленное, правдой или неправдой, было для нея дѣломъ рѣшеннымъ. Она позаботилась только принаровиться къ неблагопріятнымъ для ея обычной системы дѣйствій обстоятельствамъ времени и прикрыть свои планы и дѣйствія маской благовидныхъ свѣтскихъ интересовъ, чтобы религіозныя преслѣдованія иновѣрцовъ не казались однакожъ прямымъ, буквальнымъ нарушеніемъ законовъ о религіозномъ мирѣ. Въ этихъ видахъ и въ такомъ именно духѣ и былъ составленъ первый проэктъ уничтоженія некатоликовъ, въ томъ числѣ и православныхъ.

Означенный проектъ явился во время междуцарствія, по смерти Сигизмунда Августа, и обязанъ былъ своимъ происхожденіемъ папскому нунцію въ Польшѣ—Каммендони. Содержаніе его слѣдующее: при дворѣ польскаго короля постоянно необходимъ ловкій нунцій, который бы съумѣлъ пріобрѣсть безусловное довѣріе его. Нунцій будетъ постоянно внушать королю, что повиновеніе Риму тѣсно связано съ благомъ и спокойствіемъ польскаго государства. Для устраненія вліяній иновѣрцевъ на короля, онъ постарается окру-

жить короля католиками, тщательно удаляя отъ двора иновѣрцевъ. За тѣмъ, опираясь на довѣріе и благорасположеніе короля, онъ позаботится замѣстить мало по малу всѣ высшіе духовные и свѣтскіе саны и должности въ государствѣ лицами, вполнѣ преданными католичеству и готовыми безусловно поддерживать притязаніе и планы католической церкви. Онъ пробудитъ въ католическомъ клирѣ уснувшую религіозную ревность: съ этою цѣлію онъ обратитъ особенное вниманіе на эпархіальныя католическія семинаріи, гдѣ воспытываются будущіе епископы и ксендзы, заохочивая молодыхъ клириковъ къ посѣщенію Рима для довершенія воспитанія въ строго-католическомъ духѣ, и всѣми мѣрами будетъ стараться, чтобы на епископскія каѳедры были назначаемы набожнѣйшіе и ревностнѣйшіе изъ клириковъ. Равнымъ образомъ нунцій будетъ хлопотать у правительства и въ обществѣ о томъ, чтобы и на всѣ свѣтскія должности и чины назначались исключительно католики, чтобы они, въ судахъ и трибуналахъ, могли покровительствовать католикамъ въ ущербъ иновѣрцамъ. «Чтобы всѣми способами, какія могутъ быть придуманы, сказано въ проэктѣ, уменьшить число невѣрующихъ и довести ихъ до такой слабости, чтобы они были не въ силахъ защищаться, когда придется карать ихъ». Нунцій также будетъ оказывать всевозможное покровительство іезуитамъ, недавно введеннымъ въ Польшу», въ которыхъ папская столица будетъ имѣть не малую себѣ помощь. Они повсюду ревностно поучаютъ и, воспитывая шляхтское юношество и внушая ей повиновеніе католической церкви, предохраняютъ отъ заразы и даже зараженныхъ лечатъ. Извѣстная ихъ способнось втираться въ дворы королей и знатнѣйшихъ вельможъ позволяетъ надѣяться, что ихъ коллегіи скоро во множествѣ явятся по всей странѣ, изобильно снабженныя всѣмъ нужнымъ».

Разбирая содержаніе проекта, мы должны прежде всего обратить вниманіе на то обстоятельство, что авторомъ его былъ иностранецъ, папскій нунцій. И роль главнаго интригана при особѣ короля, руководителя при выполненіи проекта представляется имъ папскому же нунцію. Видно, что между латино-польскими епископами, не смотря на фанатизмъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, не было еще лицъ, способныхъ, по своему нравственному уровню, составить такую хитросплетенную сѣть интриги и коварства, равно и завѣдывать выполненіемъ проекта. Авторъ проекта, по видимому, даже не ожидалъ съ его стороны дѣятельной поддержки своему плану; поэтому, одновременно съ мѣрами уничтоженія диссидентовъ онъ нашелся вынужденнымъ изыскивать средства къ возбужденію фанатизма и папистическаго духа въ средѣ латинопольской іерархіи. Коммендани, видимо, былъ недоволенъ современнымъ латино-польскимъ духовенствомъ, которое, по его мнѣнію, высказанному при другомъ случаѣ, болѣе заботилось о сохраненіи своихъ привиллегій и доходовъ, чѣмъ о расширеніи католичества и о распространеніи власти апостольской столицы. Конечно, напрасно онъ обличалъ въ религіозномъ равнодушіи все латино-польское духовенство: имена Гозія, еп. Вармійскаго, Станислава Карнковскаго, еп. Куявскаго и Соликовскаго, архіепископа Львовскаго служатъ достаточнымъ опроверженіемъ его упрековъ. Но они дѣйствовали по славянски, откровенно—писаніями или прямыми насиліями, не тая своихъ мыслей и надеждъ, не умѣя еще прикрываться разными благовидными предлогами; поэтому, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, не годились въ выполнители проекта. При томъ лицъ такого закала было еще не много.

И не напрасно папскій нунцій недовѣрялъ ни охотѣ, ни умѣнью латино-польской іерархіи. Мы уже знаемъ, какія

идеи, несогласныя съ видами Рима, находили себѣ благосклонный пріемъ среди ея. Но и вліяніе ея на ходъ политической и общественной жизни Польши въ ту пору сильно упало. Даже въ защитѣ интересовъ католической церкви оно было слабо безъ внѣшней помощи. Мы знаемъ въ ту пору довольно случаевъ, когда папская власть и господствующая роль католичества въ Польшѣ, спасаемы были единственно усиліями и интригами папскихъ нунціевъ. Такъ около 1555-го года интриги папскаго нунція устранили созваніе національнаго польскаго собора для реформы польской католической церкви, котораго требовало шляхетство, на который готовы были дать свое согласіе и латино-польскіе епископы, особенно же примасъ Польши—Уханскій, надѣявшійся сдѣлаться патріархомъ польской національной церкви. По смерти Сигизмунда Августа происки же нунція, умѣвшаго вооружить другъ противъ друга двѣ могущественнѣйшія протестантскія фамиліи-Фирлеевъ и Зборовскихъ, попрепятствовали протестантамъ посадить на польскій престолъ не католика. Отсюда мы видимъ, какое важное значеніе для судьбы Польши (а слѣдовательно и соединенной съ нею Руси), въ эту критическую пору, когда рѣшался вопросъ быть или не быть Польшѣ католической, имѣло то обстоятельство, что глава господствующей вѣры въ Польшѣ жилъ внѣ ея и не былъ доступенъ мѣстнымъ вліяніямъ и потрясеніямъ, что онъ былъ чуждъ интересамъ польскаго народа и государства и не имѣлъ причины отступать ни предъ какими политическими послѣдствіями своихъ видовъ и дѣйствій, какъ это должна была бы сдѣлать въ важныхъ случаяхъ національная церковная іерархія. Когда поколебалась, подъ вліяніемъ требованій націи, польская католическая іерархія, не поколебался—и не имѣлъ, конечно, основанія поколебаться—папа, верховный глава католической

церкви, и вотъ... интриги его представителей въ Польшѣ рѣшили кризисъ въ пользу католичества. Ослабленіе католической церкви въ Польшѣ, въ виду коего диссиденты заранѣе торжествовали свою побѣду, было лишь мѣстнымъ пораженіемъ тѣла, которое легко прошло при большей энергіи всего организма и болѣе заботливомъ вниманіи его главы.

Не менѣе для насъ интересно вліяніе представителей папы на деморализацію латино-польской іерархіи: неумѣлая, прямодушная въ пору составленія проекта, она въ послѣдствіи, въ борьбѣ съ православіемъ, обнаруживаетъ замѣчательную опытность въ интригахъ, скрытность и систематичность въ своихъ дѣйствіяхъ и полнѣйшую беззастѣнчивость въ выборѣ средствъ для достиженія своихъ властолюбивыхъ цѣлей. Между тѣмъ этими то качествами и была всегда опасна православію католическая пропаганда; отъ нихъ подчасъ и до сихъ поръ страдаютъ представители православія, при столкновеніяхъ съ латино-польской іерархіей. Но откуда и отъ кого она могла пріобрѣсть эти свойства? Она училась на практикѣ проекта, учителями же были иностранцы, особливо итальянцы, присылаемые въ Польшу папой въ качествѣ его представителей. Припомнимъ, что Коммендони былъ почти современникомъ Макіавелли, съ именемъ коего въ нашемъ умѣ связывается представленіе наибольшей хитрости и коварства въ государственной политикѣ. Цѣль проекта и средства, избранныя имъ, довольно умѣренны, судя по обычнымъ притязаніямъ и пріемамъ католической пропаганды. Проектъ пока имѣлъ въ виду политическое и общественное ослабленіе иновѣрцевъ разными способами, внѣ прямыхъ систематическихъ религіозныхъ гоненій. Конечно, предложенный имъ путь пропаганды не былъ апостольскій путь, дѣйствующій словомъ убѣжденія, духомъ мира и любви; онъ предполагалъ довольно

внѣшнихъ, грубыхъ, насильственныхъ дѣйствій; но сравнительно съ преслѣдованіемъ альбигойцевъ, варѳоломеевской ночью и драгоннадами Людовика XIV-го, это была наиболѣе кроткая и мирная пропаганда. Кары еретикамъ—костры и плахи едва виднѣются вдали, въ глубинѣ сцены, когда число иновѣрцевъ на столько уменьшится, что открытое преслѣдованіе ихъ не будетъ уже опасно для католиковъ.

Объясненіе причинъ этой умѣренности находится въ самомъ проектѣ: вынуждала къ ней склонность къ «заразѣ» или религіозной реформѣ, охватившая въ ту пору, какъ мы указали выше, все высшее польско-литовское общество и даже часть латино-польской іерархіи. Сочувствіе магнатовъ къ реформаціи отнимало у католичества и силы, и средства, и энергію. Даже оставшееся вѣрнымъ Риму польско-литовское общество не было еще настолько заражено фанатизмомъ, чтобы поддерживать прямыя религіозныя преслѣдованія. При Сигизмундѣ Августѣ попытки католическихъ епископовъ привлечь шляхту къ своему суду, по дѣламъ вѣры и совѣсти, всегда встрѣчали общее сопротивленіе шляхетства—католиковъ и иновѣрцевъ. По отношенію къ православно-русскому народу, даже при Сигизмундѣ III-мъ раздавались вліятельные голоса, осуждавшіе насильственное распространеніе католичества и уніи, рекомендовавшіе съ своей стороны евангельскій путь словесной проповѣди и убѣжденія: Левъ Сапѣга порицалъ образъ дѣйствій пресловутаго Іосафата Кунцевича; какой то польскій шляхтичь изъ Галицкой земли энергически протестовалъ противъ появившихся тогда въ польскомъ обществѣ желаній, чтобы въ Руси не было Руси.

(Продолженіе будетъ).

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ КІЕВСКОЙ МИТРОПОЛИЧЬЕЙ КАѲЕДРЫ СЪ 1240 ПО 1461 ГОДЪ.

(Продолженіе).

Митрополитъ Іона чрезъ нѣсколько дней (20 дек. 1459 г.) написалъ отъ себя одно посланіе къ князьямъ, боярамъ и всѣмъ православнымъ мірянамъ земли литовской, а другое чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ—ко всѣмъ епископамъ литовскимъ. Въ первомъ, разсказавши исторію отпаденія Исидора отъ православія, съ «великимъ моленіемъ» умолялъ, не ради себя, а ради спасенія душъ ихъ, чтобы они не принимали никого, кого бы не прислалъ къ нимъ отступникъ Исидоръ, и непоколебимо стояли въ православіи, хотя бы имъ грозили за это смертію, въ полной надеждѣ, что если кому случится и умереть за вѣру Христову, то такой увѣнчается вѣнцемъ мученика (А. И. І. № 66). Во второмъ извѣщалъ, что король Казиміръ присылалъ двухъ своихъ пословъ къ в. к. Василію Васильевичу о принятіи Григорія, что князь на это не согласился, а онъ митрополитъ Іона, со всѣми архіепископами и епископами русской земли, призналъ Григорія отлученнымъ отъ св. церкви и чуждымъ православію; въ заключеніе убѣждалъ литовскихъ епископовъ, чтобы и они не принимали Григорія, считали его отлученнымъ отъ церкви, и, если онъ начнетъ учить или писать къ нимъ, не слушали его, а если начнетъ дѣлать запрещенія, не обращали на нихъ вниманія, помня слова Господа: *неубойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити* (А. И. І. № 273).

Наконецъ сохранилось посланіе святителя Іоны, которое онъ адресовалъ отдѣльно каждому изъ епископовъ земли литовской въ концѣ 1460 или въ началѣ 1461 года. Въ заключеніе этого посланія онъ писалъ: «а если, сынъ мой, будетъ тебѣ отъ кого либо истома за то (т. е. за сообщеніе съ Григоріемъ) и нужда,—ты бы по своему къ намъ исповѣданію и обѣщанію не принимая пришедшаго изъ Рима и не сообщаясь съ нимъ, ѣхалъ ко мнѣ. А не поѣдешь ко мнѣ, забывъ свое исповѣданіе и обѣщаніе, данное при поставленіи своемъ, и пожелаешь вступить въ общеніе съ отступникомъ Григоріемъ или съ кѣмъ другимъ, поставленнымъ отъ латинянъ: ты самъ наложишь на себя страшную и великую церковную тягость» (тамъ же. См. № 62, стр. 111). Этими словами святитель въ послѣдній разъ въ жизни высказалъ свою заботливость о сохраненіи единства митрополіи, вопреки папскимъ замысламъ, направленнымъ къ подчиненію ея римской церкви. Но не смотря на такую ревность св. Іоны къ поддержанію сего единства, преемникъ его на московской каѳедрѣ Ѳеодосій не имѣлъ уже никакого вліянія на западно-русскія епархіи, даже и не назывался кіевскимъ митрополитомъ.

Святитель Божій Іона скончался 31 марта 1461 года. Въ тяжкія времена для церкви и отечества протекла его жизнь. Много сдѣлалъ онъ, при своей пастырской мудрости и ревности, для той и для другаго; но не успѣлъ сдѣлать всего, чего такъ пламенно желалъ, не успѣлъ предотвратить раздѣленія русской митрополіи: то, что предвидѣли уже давно, на что не разъ покушались и прежде, что рано или поздно, но неизбѣжно должно было совершиться, совершилось теперь. Половина древнихъ русскихъ православныхъ епархій находилась въ странахъ не русскаго государя, а литовскаго и польскаго. Литовскій вел. князь и

вмѣстѣ король польскій не могъ безъ опасенія смотрѣть на подчиненіе своихъ подданныхъ иноземному первосвятителю, дѣйствовавшему подъ вліяніемъ своего великаго князя, часто непріязненнаго Литвѣ и Польшѣ; не могъ не желать, чтобы точно также быть самостоятельнымъ въ своихъ владѣніяхъ, даже по церковнымъ дѣламъ, какъ былъ самостоятельнымъ государь русскій, и не зависѣть отъ Москвы. Не могъ тѣмъ болѣе признавать духовную власть русскаго митрополита и содѣйствовать его видамъ, что самъ былъ другаго исповѣданія, римскаго, враждебнаго православію, и особенно тогда, когда изъ Рима прислано было повелѣніе дѣйствовать совсѣмъ иначе. И король Казиміръ, исполняя волю папы, вопреки всѣмъ усиліямъ московскаго великаго князя и митрополита, отнялъ у послѣдняго всѣ литовско-польскія православныя епархіи и подчинилъ ихъ особому митрополиту. Такъ состоялось окончательное раздѣленіе русской церкви на двѣ митрополіи: восточно-русскую или московскую и западно-русскую или литовскую. Въ той и другой митрополіи начался непрерывный рядъ своихъ первосвятителей, и первосвятители первой начали называться *митрополитами всея Руси*, а первосвятители послѣдней—*митрополитами кіевскими и всея Руси*. Обѣ эти митрополіи существовали совершенно отдѣльно одна отъ другой, не находились между собою ни въ какихъ отношеніяхъ и имѣли совершенно различныя судьбы (Истор р. ц. Архіеп. Макар. т. VI, стр. 45, 46).

ПРОТОКОЛЪ

Засѣданія Братства Свято-Владимірскаго 15 іюня 1871 года.

Прусутствовали всѣ члены Совѣта кромѣ Протоіерея Д. А. Жданова и Н. И. Щеголева.

Первое слово въ засѣданіи Братства было о почившемъ его членѣ В. И. Бутовичѣ, который принималъ столь живое участіе во всѣхъ его дѣлахъ, какъ одинъ изъ его учредителей, и какъ бывшій его предсѣдатель, и оставилъ по себѣ добрую память, ибо ему было обязано Братство царственными пожертвованіями изъ Спасовой часовни, которыя столь для него полезны.

Вслѣдъ за тѣмъ прочитанъ былъ актъ о пріобрѣтеніи Братствомъ дома мѣщанки Поляковой близъ Софійской ограды, для устройства давно желаннаго Еврейскаго пріюта, за сумму 3300 руб , въ чемъ принялъ участіе и Братчикъ П. П. Демидовъ, взносомъ отъ себя 500 руб.-Сколь ни скромно сіе первое помѣщеніе пріюта, по недостатку средствъ Братства, оно можетъ послужить однако впослѣдствіи, при умноженіи нашихъ средствъ, зародышемъ болѣе благоустроеннаго пріюта: но теперь важно самое начало. Достойно вниманія и то, что при самомъ основаніи Братства, первый его учредитель Г. Ѳ. Бредихинъ, имѣлъ доброе намѣреніе пожертвовать въ пользу его, также для призрѣнія странныхъ, небольшой свой домъ на Софійской площади, но не успѣлъ при жизни закрѣпить Братству этотъ благодѣтельный даръ, который былъ впослѣдствіи отобранъ его

наслѣдниками. Теперь-же покупка дома для пріюта совершилась на тѣ 3 т. руб, которыя благоугодно было Его Высокопреосвященству пожертвовать Братству, изъ суммы предоставленной покойнымъ Бредихинымъ въ его распоряженіе на благотворительныя дѣла. Такимъ образомъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ смерти жертвователя, исполнилась его благая воля. Совѣтъ Братства положилъ: осмотрѣть на слѣдующій день пріобрѣтенный домъ и предоставить одному изъ своихъ членовъ, Н. Н. Насонову, немедленно его застраховать и взойти въ соглашеніе съ нанимающими его подрядчиками, касательно обновленія сего дома, и завѣдывать имъ до окончательнаго его устройства. Совѣтъ Братства засвидѣтельствовалъ лично свою благодарность Ѳ. С. Виноградову, который принялъ на себя трудъ по дѣлу о покупкѣ дома, и Н. Н. Насонову, который внесъ свои деньги до выкупа билетовъ Братства, такъ какъ имъ еще не вышелъ срокъ и могли утратиться проценты, положено также письмено благодарить столоначальника Консисторіи Д. К. Поставскаго, за его хлопоты по пріобрѣтенію дома, и уплатить ему израсходованныя имъ 30 руб. на сей предметъ. Братчику-же П. П. Демидову пресѣдатель еще прежде сего написалъ благодарное письмо за его пожертвованіе и объявилъ о томъ Совѣту Братства.

Онъ представилъ въ Совѣтъ и вновь напечатанный уставъ Братотва съ дополненіями, въ количествѣ 500 экз., за что разрѣшено уплатить въ типографію 27 руб. и вмѣстѣ съ тѣмъ положено разослать всѣмъ Братчикамъ по одному экземпляру сего устава, съ просьбою не оставлять Братство своимъ участіемъ.

Членъ Совѣта П. П. Голицынъ, оставляя Кіевъ на неопредѣленное время, просилъ письменно увольненія отъ званія члена Совѣта, а такъ какъ уже не много остается

времени до годоваго Собранія Братства, имѣющаго быть по уставу тотчасъ послѣ крестнаго Владимірскаго хода 15 іюля, то не приступали къ выбуру новыхъ членовъ Совѣта. Въ число же Братства поступилъ бывшій Петербургскій Городской Голова, И. В. Лѣсниковъ, и внесъ отъ себя 25 руб. Кромѣ сего одинъ Почетный Гражданинъ г. Липецка Тамбовской губ. Шатиловъ, прислалъ Братству, для вновь устрояемаго пріюта, 20 руб., а неизвѣстный изъ г. Умани пожертвовалъ 100 руб. для нуждающихся, преимущественно изъ духовнаго званія. Экзархъ Грузіи Архіепископъ Евсевій, препроводилъ въ даръ Братству 20 экз., вновь отпечатанныхъ имъ словъ и рѣчей.

Требованія на книги «чтенія изъ новаго завѣта», продолжались въ теченіи сего времени, а именно: отъ Пр. Архіепископа Казанскаго 400 экз., для приходскихъ школъ его Епархіи; отъ Тобольской Конситоріи 40 руб за высланные ей прежде 200 экз., отъ Благочиннаго уманскаго уѣзда Священника Лужинскаго, 17 р. за 100 экз., изъ Таганрога, отъ Благочиннаго Протоіерея Ручкина, 10 р. за 50 экз., отъ Мурамскаго училищнаго Совѣта 12 за 60 экз., и отъ Начальника Сувалкской учебной Дирекціи 10 руб.; отъ Благочинныхъ г. Бахмута и с. с. Лиховки и желѣзнаго, Екатеринославской губ. 15 р. 90 коп. за 82 экз; отъ Благочиннаго с. Сарлей Нижегородской губ. и изъ г. Орѣхова таврической губ. по 3 р. за 15 экз.; и кромѣ того 2 р. за 10 экз.; отъ Благочиннаго Волковскаго уѣзда, Харьковской губ. Тамошевскаго, прислабно 20 руб. за прежде высланные 100 экз.; Изъ различныхъ Благочиній одной Черниговской Епархіи, по бывшему прежде распоряженію Аріепископа Варлаама, выслано 151 руб. 80 коп. за 778 экз.; кромѣ того были выписаны и другія книги на сумму 7 р. 65 коп. а по распоряженію директора 1-й Гимназіи

г. Андріяшева продано книгъ принадлежащихъ Братству на 272 руб. Разнообразіе мѣстъ откуда выписываются книги чтенія изъ 4-хъ Евангелистовъ, свидѣтельствуютъ о пользѣ, какую онѣ приносятъ.

Братство продолжало дѣлать съ своей стороны посильныя пожертвованія, для поддержанія новокрещенныхъ и нуждающихся, а равно снабжало нѣкоторые приходы имѣющимися въ его распоряженіи церковными вещами. Такимъ образомъ студенту Кіевской Семинаріи уже оканчивающему курсъ Пашковскому выдано было въ пособіе 20 руб., новокрещенному Бѣлинскому, продолжающему свое образованіе въ учительской Семинаріи, выдано на его содержаніе за 2 мѣсяца 12 руб.; турецкому подданному, бывшему Мехменѣ Эфелда, а нынѣ Николаю Андрееву 12 р; двумъ сестрамъ Давыдовой и Бродской 10 руб., и такъ какъ къ сей послѣдней прибыли двое ея дѣтей, которые должны приготовляться также къ крещенію, то и на нихъ прибавлено 10 руб. Священнику уманскаго уѣзда Ганкевичу для трехъ новокрещенныхъ имъ выслано 10 руб., ученику Еврейскаго училища изъ Бердичева, пришедшему просить крещеніе, выдано 5 руб. На крещеніе Еврейки Бутовецкой въ женской обители, употреблено 5 р. и 1 руб. выданъ ея отцу, который приходилъ ее искать. Новокрещенному Еврею Литвинову выдано 2 руб.

Сверхъ того пожертвовано вещами уманскаго уѣзда въ с. Кажуховку: двѣ иконы, пелена на аналой, 2 покрова, коврикъ, 2 лампадки и книги для сельской школы; Липовецкаго уѣзда въ с. Леськово: 3 покрова и воздухи; въ г. Гродно, гдѣ изъ остатковъ полуобрушенной древнѣйшей въ томъ краю церкви св. Бориса и Глѣба, мѣстное начальство желаетъ устроить часовню, дабы священное мѣсто сіе не осталось въ забвеніи у народа. Братство по-

жертвовало: икону съ ликами св. равноапостольныхъ Владиміра, Ольги и страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, пелену подъ нее и два покрова на аналой и тѣмъ положило начало благому дѣлу. Братство воспользовалось проѣздомъ чрезъ Кіевъ одного путешественника изъ Чеховъ, чтобы послать съ нимъ во вновь строющуюся православную Церковь въ г. Прагѣ двѣ небольшихъ серебрянныхъ иконы, воздухи, 2 пелены и 2 аналоя въ знакъ своего христіанскаго общенія.

Въ два вновь открытыя попечительства Бердичевскаго уѣзда въ с. с. Волчинецъ и Вуйны, а также Сквирскаго уѣзда, въ с. малыхъ Ерчикахъ, высланы на основаніи бывшихъ примѣровъ по одному экземпляру всѣхъ книгъ хранящихся въ запасѣ Братства; по представленію же предсѣдателя попечительства с. Угловатой Липовецкпго уѣзда опредѣлено испросить Архипастырское благословеніе помѣщику Вышницкому за пожертвованный имъ матеріалъ по цѣнности болѣе 100 р. для устройства ограды вокругъ церкви.

Подлинный подписали:

А. Муравьевъ.

Протоіерей Назарій Ѳаворовъ.

Протоіерей Петръ Лебединцевъ.

Ив. Малышевскій.

Протоіерей Димитрій Ждановъ.

А. Андріяшевъ.

Купецъ Н. Насоновъ.

Кол. Сов. Михаилъ Хижняковъ.

Ключарь, протоіерей Николай Оглоблинъ.

Казначей, протоіерей Василій Каменскій.

Штабсъ-капитанъ Семеновъ.

Объявленія.

Приглашаются къ занятію учительскихъ мѣстъ въ одноклассныхъ начальныхъ русскихъ училищахъ холмской учебной дирекціи воспитанники Кіевской семинаріи какъ окончившіе полный курсъ ученія, такъ и уволившіеся изъ какого либо класса семинаріи.

Жалованье—150 р. въ годъ, при этомъ квартира изъ двухъ комнатъ, отопленіе, особая плата на наемъ сторожа, огородъ и въ иныхъ мѣстахъ участокъ полевой въ нѣсколькихъ моргахъ земли, или-же ссыпъ зерноваго хлѣба.

На переѣздъ къ мѣсту службы назначается 50 р., которые выдаются не иначе, какъ по прибытіи назначеннаго на мѣсто службы.

Съ просьбами адресоваться къ начальнику холмской учебной дирекціи въ *г. Холмъ, люблинской губерніи.* Къ прошеніямъ должны быть прилагаемы аттестаты, или семинарскія и училищныя свидѣтельства.

Начальникъ холмской учебной дирекціи *Ѳ. Лебединцевъ.*

Крайне растроенное мое здоровье, требующее неотложнаго пользованія и полнаго отдохновенія отъ кабинетныхъ занятій, вынуждаютъ меня прекратить, на неизвѣстное время, изданіе «Вѣстника западной Россіи». Въ случаѣ продолженія моего журнала, подписчикамъ вышлются недополученныя ими книжки его, а въ случаѣ прекращенія, они получатъ одно изъ двухъ капитальныхъ изданій, къ которымъ я приступлю чрезъ 3 мѣсяца.

Ив. Эремичъ.

Печ. дозв. Кіевъ. 15 іюля 1871 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

Въ типографіи И. и А. Давиденко.